

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачева Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ: «ГУМЕНЦЫ, ГУМНЫ І АДРЫНКІ»

Большинство хозяйственных построек в усадьбах помещиков близки сооружениям на крестьянских усадьбах, хотя и отличались от них, размерами и некоторыми особенностями своей архитектуры. Неслучайно герой поэмы «Сымон-музыка», оказавшийся на территории имения, был поражен разнообразием этих сооружений:

*«Былі тут розныя будынкi:
Гуменцы, гумны і адрынкi,
Хлявы і стайні, і аборы,
Дабра, набытку былі горы».*

Действительно, если у крестьянина имелось одно гумно, то здесь их несколько, им характерны разное время строительства, разные размеры. К тому же некоторые из этих сооружений, которые делились на сооружения усадебной (въездные ворота, клеть, ледник, сырница, лямус, кухня и др.) и гуменной групп (гумно, сеновал, хлева, конюшня, птичник и др.), были характерны только помещичьим усадебным комплексам.

Сооружения усадебной группы были приближены к главному зданию — усадебному жилому дому, так как были связаны с его обслуживанием. Этим постройкам, участвовавшим в формировании пространства вокруг усадебного дома, парадного двора и парка, всегда уделялось особое внимание, что выражалось в разнообразии их объемно-планировочных решений и декоративного убранства. Этого требовала и архитектура самого усадебного дома, будь то каменный дворец (рис. 1) или обычный для Беларуси деревянный «палац» (рис. 2).

На парадный двор вела аллея, которая начиналась от въездных ворот — «брамы», и была своеобразной визитной карточкой усадьбы. Поэтому естественным было повышенное внимание к их архитектуре. Так, ворота в Воле Мостовского района, судя по описанию 1711 года, были украшены четырьмя точеными балясинами, а на крыше, имевшей свойственную барокко ломаную форму, размещалась голубятня. А в Давид-Городке (XIX век) ворота были выполнены в формах классицизма: на массивных, составленных из нескольких брусьев, пилонах покоился антаблемент, увенчанный аркой с вырезанным из дерева гербом. Силуэт этой брамы обогащали шпиль и деревянные вазы /1, с. 123/.

Рис. 1. Дворец в Тарнове Лидского р-на

Рис. 2. Усадебный дом в Кашубинцах Гродненского р-на

Часто браны делали в виде башен со сквозным проездом. В Давид-Городке (1724) такая брама была трехъярусной. На нижнем ярусе «ворота двойные на бегунах деревянных», по обе стороны которых находились помещения для охраны. Лестница со двора вела наверх, где весь второй ярус занимала «изба верхняя», вокруг которой шел балкон, украшенный баясинами. На третьем ярусе было устроено хранилище, а завершалась брама крашеным куполом с окошками. Еще более сложной была въездная брама в Деречине Зельвенского р-на (1750). В ней по обе стороны проезда находилось жилье для слуг — по четыре комнаты с сенями. Второй этаж занимали еще две комнаты, имевшие круговую галерею.

О праздничной представительности въездной браны свидетельствует и относящийся к середине XVII века проект для имения Дуреничи Мозырского повета (рис. 3).

Например, рядом с домом в парковой зоне стоял «скарбец» — здание, в котором хранились семейные реликвии, документы, коллекции. Это здание обычно делали из качественных материалов, часто оно каменное, хорошо просматривалось из окон дома. Несложное, квадратного плана сооружение, но двухэтажное, под некогда черепичной кровлей, сохранилось на бывшем парадном дворе усадьбы XIX века в Германовичах Шарковщинского р-на. В Станьково Дзержинского р-на сохранилась «скарбница» — удивительное здание, напоминающее старинный замок с четырьмя круглыми угловыми башнями.

Амбары или клети, а их называли еще «свірны», «спіхлежы», «спіхі», имели размеры, намного превосходившие размеры аналогичных построек в крестьянских усадьбах. Чаще они одноэтажные, с галереей вдоль всего главного фасада (Желудок Щучинского, Янчино Миорского р-нов) или только в центральной его части — Чамброво Новогрудского, Новый Погост Миорского р-нов /2, с. 46/. Большое распространение имели двухъярусные сооружения — Людвиново Петриковского р-на (рис. 4), зачастую с галереей, которая могла идти вдоль главного фасада (Нестанишки Сморгонского р-на) или вокруг здания — Данюшево Сморгонского, Бирюки Миорского р-нов (рис. 5). Конструкции галерей, как правило, имели элементы декора. Формы столбов — чрезвычайно разнообразны: от примеров старинного плотничного декора (Рудники Кореличского, Простаньщизна Слонимского р-на) до имитаций ордерных сюжетов (Янчино, Чамброво), а то и повторения их в деревянном материале (Желудок, Радзивиллимонты).

Оригинальный амбар был построен в начале XIX века в Кашубинцах, около Скиделя (рис. 6). Потом он был перестроен, даже настроен, но первоначальное решение следующее: одноэтажное здание, вдоль стен которого тянулись галереи, где дозревали и хранились овощи и фрукты.

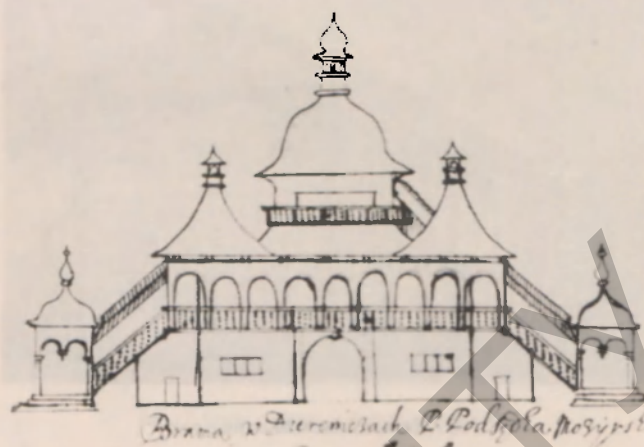

Рис. 3. Проект въездной браны для имения Дуреничи Мозырского повета. Середина XVII века

Рис. 4. Амбар в Людвиново Петриковского р-на

Рис. 5. Амбар в Бирюках Миорского р-на

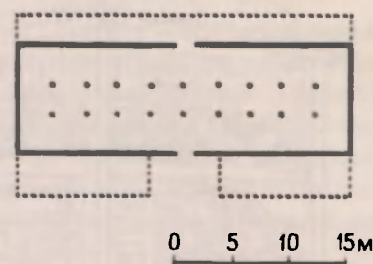
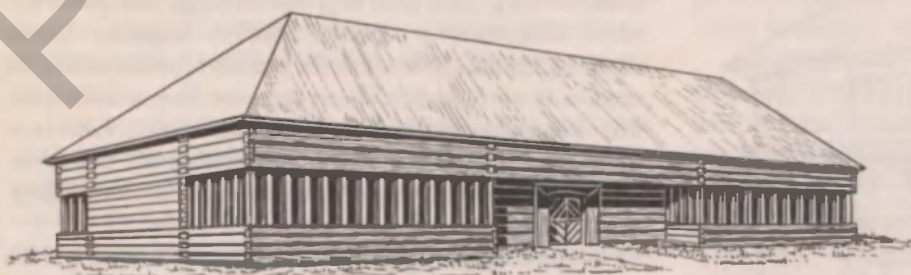

Рис. 6. Овощехранилище в Кашубинцах Гродненского р-на

Рис. 7. Амбар в Яновичах Клецкого р-на

Рис. 11. Гумно в Красной Звезде (ранее Радзивиллимонты) Клецкого р-на

Рис. 8. Лямус в Гродно

Рис. 9. Лямус в Муровано Ошмянке Ошмянского р-на

Рис. 10. Сырница в Борках Дятловского р-на

Данное назначение относит здание к сооружениям, часто встречаемым в старинных инвентарных описаниях усадеб, — овоцехранилище («важывня»). Специфика требовала соответствующего решения галерей. Строители сделали их глубокими, затемненными, основной элемент галереи — часто поставленные брусочки. Попастъ в галерею можно было только из амбара, в который вели одни двери по центру главного фасада.

Амбар начала XIX века в Яновичах Клецкого р-на свидетельствует о том, какие неожиданные решения порой появлялись в белорусской деревянной архитектуре (рис. 7). Яновичский амбар — это по существу два двухэтажных зернохранилища, объединенные галереями и накрытые общей крышей. Между хранилищами, в центре сооружения, размещались открытые площадки, где сушили зерно. Они переходили в галерею на главном фасаде. Наружных лестниц было две, по концам галереи. Позднее среднюю часть амбара огородили стенами, что увеличило объем здания, но изменило первоначальный замысел строителей.

Лямус — постройка, в которой складские помещения сочетались с жилыми комнатами (для наемных и сезонных работников). В Беларуси преобладал тип деревянного лямуса в виде двухэтажного сооружения, первый этаж которого занимали амбары, а второй — жилые комнаты, обычно для наемных работников. Объемно-пространственные решения разнообразны — от небольших построек, квадратных в плане, до крупных сооружений в три этажа, имевших, кроме амбаров, до полутора десятков жилых покоев (Сопоткин Гродненского, Дубой Пинского р-нов, XVIII в.). Лямусам характерно более разнообразное, чем в амбарах, устройство галерей, появляются несимметричные решения — на двух смежных фасадах (Заосье Барановичского р-на, XVIII в.). Галереи объединяли жилые комнаты, с подворья на галерею шли лестницы. Обязательны в лямусах были окна.

До наших дней сохранился лямус XVII века на территории бригитского монастыря в Гродно (рис. 8). Этот замечательный памятник деревянного зодчества стоял не в помещичьем имении, но его расположение в парковой зоне, а также архитектурно-художественные и конструктивные особенности помогают представить образы этих сооружений. Нижний этаж, как обычно, — хранилище продуктов, вещей, документов, а второй — жилье. Галерея устроена вдоль всего главного фасада, оборудована крутой лестницей. Изогнутые подкосы у каждого столба придают галереям вид аркад. Подкосы врублены в столбы внакладку с соединением на два колышка. Резная балюстрада второго яруса явно более позднего происхождения, однако первоначальное ограждение, очевидно, имело такой же характер. Совершенство пропорций, художественная выразительность конструктивных решений, высокое мастерство исполнения присущи этому памятнику.

Интересный двухэтажный лямус, относившийся к XVIII веку, стоял в имении Муровано Ошмянка Ошмянского р-на (рис. 9). Он имел достаточно большие окна по второму этажу, а арочная галерея на резных столбах и подкосах нависала на главном фасаде над входами в здание. Входов было три, и это неудивительно, так как и в амбарах часто делали

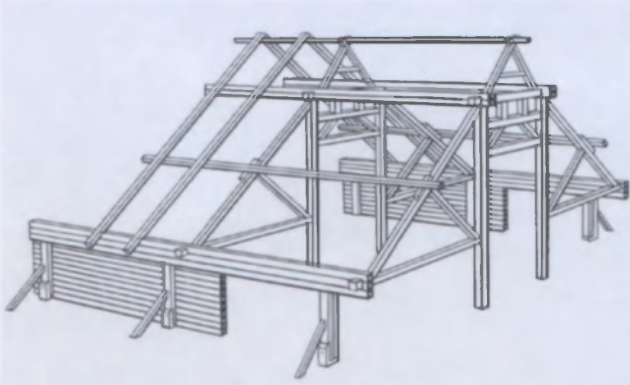

Рис. 12. Конструкция гумна в Красной Звезде Клецкого р-на

по несколько дверей. Композиционные приемы, декор, конструктивные элементы и их соединения свидетельствуют о лучших традициях белорусской народной архитектуры. В то же время имелось и немало безусловных заимствований из арсенала барокко (наличники окон, мансардная крыша, слуховые окошки на ней). В далеком довоенном 1939 году, когда эта часть Беларуси входила в состав Речи Посполитой, известный исследователь М. Мореловский так оценивал значимость этого, к сожалению несохранившегося сооружения: «...Принадлежит к наичценнейшим во всей Польше памятникам деревянного строительства» /3, р. 156/.

Сырница («сырник», «серник», «сырня») — сооружение для сушки и хранения сыров. В зависимости от объемного решения сырницы можно разделить на два типа — с открытым нижним ярусом и с закрытым, когда под сырницей делали какое-либо помещение. Первый тип получался при столбовом способе строительства. Сырница поднималась над землей, чаще всего на четырех стоявших по углам дубовых столбах. В небольших сооружениях число столбов всего 1–2 (Рудня Слонимского, Потаповичи Ляховичского р-нов), а в крупных могло достигать 12 (Великие Князиковцы Волковысского р-на, 1790). Столбы на втором этаже создавали основу каркаса, формировавшего стены: «Сырница на четырех столбах: досками вверху в бревна запущена» (Пневщина Горецкого р-на, 1775). Такая конструкция создавала необходимые условия для сушки сыров, о чем свидетельствует описание (1783) сырницы в Логойске: «Сырница вверху из досок для прохода свободного ветра сделана».

Сырницы второго вида имели закрытый нижний ярус. Под ней делали какое-либо помещение — камору, молочник. В Лышнево, около Барановичей (1646) под сырницей находилась «молочная камора», а еще ниже — погреб. В этом случае под сырницей появлялся сруб.

Характерный элемент сырницы — галерея вокруг здания, на которой под свесами крыши развешивали сушиться сыры. Она могла крепиться на выпусках балок и для нижнего яруса служить навесом (Святочи Ляховичского р-на). Второе решение — галерея основывалась на стенах здания и поставленных снаружи столбах — Тальковщина Слонимского р-на /4, с. 32/. Такой была и сырница в Борках Дятловского р-на (рис. 10). Небольшая квадратного плана постройка имела длину стен нижнего яруса около 4 м. Галерея с ограждением из перекрещивающихся брусков, гонтовый шатер крыши, создавали оригинальное объемное решение, типичное для сырниц.

Единственная сырница сохранилась в Больших Ситцах Докшицкого р-на в старинном парке бывшего имения. Нижний ярус ее каменный, с пилястрами по углам, оштукатуренный и побеленный. На нем расположен типичный для сырниц обшитый досками каркас. Вокруг ранее имелась основанная на выпусках балок галерея, а большие весы гонтовой крыши создавали в ее глубине тень.

Хозяйственные сооружения гуменной группы (гумна, сеновалы, хлева, конюшни, птичники, воловни, сеновалы и др.) размещались на некотором отдалении от усадебного дома.

Рис. 13. Стена конюшни в Арпе Вилейского р-на

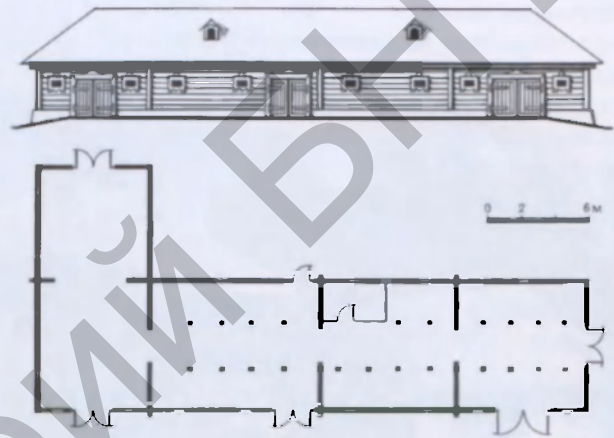

Рис. 14. Конюшня в Борках Шкловского р-на

Гумна в помещичьих усадьбах имели значительные размеры, иногда по 2–3 тока, по столько же сушилок, сложную организацию проездов. Если крестьянские постройки этого типа имели по 4–6 пар внутренних опор («сох»), то здесь — до 22–24. Гумно в Красной Звезде Клецкого р-на (XIX в.) при значительных размерах (в плане 63,9 x 14,2 м) имело внушительный объем — до 6000 куб. м. Такие размеры требовали усложнения несущих конструкций (рис. 11–12). Это заключалось в усилении связей между внутренними опорами — до трех рядов брусьев. Была усложнена и система предотвращения прогиба ключей, формирующих плоскости крыши. Столбовые стены получали дополнительную жесткость благодаря подкосам к каждому столбу и особой конструкции столбов, устраняющей одновременно и нежелательный контакт их с землей. В гумне в Грушевке Ляховичского р-на (XIX в.) также усиливалась поперечная жесткость столбовых стен, но иным путем. Каждый столб, кроме подкосов, имел у основания нечто вроде контрфорса из бруса мощного сечения. Предусматривалось и выполнение необходимых в будущем ремонтов. Нижняя часть внутренних столбов сделана съемной, с опорой на крестообразную подкладку, что позволяло быстро сделать ремонт нижней части столба, наиболее подверженной воздействию влаги.

Хлева в помещичьих хозяйствах в отличие от крестьянских всегда дифференцированы по назначению. Конюшни, коровники, воловни, овчарни, свиарники, птичники, как правило, делались отдельными зданиями. В них широко применялись традиционные конструкции (срубные и столбовые конструкции, стены из плетня и др.). Но в отличие от крестьянских хозяйств широко использовались и каменные конструкции (рис. 13). Из этих строений ближе к дому ставили конюшню. Поэтому и архитектура этих зданий отличалась большим разнообразием, наличием декоративных деталей.

В имении Борки Шкловского р-на конюшня состояла из двух соединившихся под прямым углом корпусов (рис. 14). Меньший корпус — возовня, где находились телеги и выездные экипажи. В более длинном

Рис. 15. Лямус в Дуниловичах Поставского р-на

Рис. 16. Хозяйственные постройки в Большом Можейкове Щучинского р-на

Рис. 17. Коптильня в Щорсах Новогрудского р-на

корпусе, шедшем вдоль парадного двора, размещались лошади. Этот корпус членился стенами на отсеки. По центру стояли два ряда столбов, создававших проход, по сторонам которого — стойла. В среднем отсеке выделена каморка для хранения упряжи. Размещение конюшни практически в центре усадьбы определило и ее внешнее оформление. Окна, двери, слуховые окна на крыше получили наличники с элементами резьбы.

В целом хозяйственные постройки играли большую роль в застройке имения. Особенно много появляется их во второй половине XVIII века, когда общий для Европы подъем сельскохозяйственного производства захватывает и Беларусь. Увеличиваются площади пахотных земель, повышается урожайность, растет поголовье скота. Соответственно увеличиваются размеры и вместимость хозяйственных построек, ширится их дифференциация. Но объемно-планировочные и конструктивные их решения развиваются на основе принципов, выработанных в народном строительстве белорусов.

Конечно, в помещичьих усадьбах строились и такие хозяйственные постройки, которые ничем не отличались от аналогичных сооружений

в крестьянских хозяйствах. Различие было лишь в качестве используемого материала, так как помещик имел больше возможностей выбрать его получше. При этом надо иметь в виду, что, работая в усадьбах и решая порой более сложные задачи, сельские строители постоянно совершенствовали мастерство, получали новую информацию, в том числе знакомились и с элементами классической архитектуры (рис. 15), которые затем использовали в своем творчестве.

Некоторые хозяйственные строения бывших имений так и продолжают служить обществу в соответствии со своим первоначальным функциональным назначением (рис. 16). Многие из них благодаря высоким художественным и конструктивно-техническим решениям, а также в связи с тем, что являются неотъемлемой частью признанных усадебных ансамблей, включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь: коптильня в Щорсах Новогрудского (рис. 17), ледник в Лынтупах Поставского, винокурня, две конюшни и гумно в Грушевке Ляховичского, флигель-кухня в Волме Дзержинского р-нов и др.

Литература и использованные источники информации

1. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII — начало XIX в. / А.Н. Кулагин. — Минск : Наука и техника, 1981. — 136 с.
2. Сєргачоў, С.А. Свірны і лямусы / С.А. Сєргачоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1976. — № 4. — С. 44–47.
3. Morelowski, M. Zarysy syntetyczne sztuki wilienskiej od gotyki do neoklasycyzmu / M. Morelowski. — Wilno : Grafika, 1939. — 352 р.
4. Сєргачоў, С.А. Сырнцы / С.А. Сєргачоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1985. — № 4. — С. 32–33.